

Регина Нортвинд смотрела на поле боя, оставшееся после прихода орды монстров. Она смотрела, как профессионально среди трупов ходили люди, что выбирали пригодные шкуры и стаскивали всё остальное в большие кучи. Потом к тем кучам подходили люди и продавали их магическому магазину. Таким образом, с поля боя постепенно исчезали все тела павших монстров.

– Поразительно, – только и могла сказать Регина, а Глендель возле неё нервно осматривался по сторонам.

К ним шли два лидера Доннитауна: шестнадцатилетний вождь и огромный головорез со стальной дубиной, размером с опорную балку дома. Со скрещенными перед собой руками позади Регины стояла Алана, и по её лицу всё ещё было видно, насколько она шокирована ужасающей эффективностью этих людей.

Казалось, словно здешние люди абсолютно отказались от своих прошлых жизней, приняв вместо их эту новую жизнь, полную жестокости и ежедневной борьбы. Даже если это не больше чем случайность, но эти чудачки, основавшие Деревню, делали нечто правильное.

Кроме того сюда спешила та женщина БКП, с которой Глендель раньше говорил. Вместе с ней сюда направлялся пухлый мужчина с раздраженным лицом. Обе эти группы прибыли одновременно, и две пары кивнули друг другу. Затем все они повернулись к больничной группе.

– Меня зовут Донни. Приятно познакомиться. Вы та самая группа, желающая торговать одеждой? – спросил исхудалый подросток с удивительным количеством уверенности и зрелости в своём голосе.

– Дозер. Сильнейший Воин, – пробурчал здоровяк.

После такого представления Глендель вздрогнул, а стоящая возле него Алана приготовилась в случае чего защищаться.

– Я Даниель, а это миссис Гамильтон. У вас и правда есть одежда? Боже, как же я хочу оказаться в чём-то другом, помимо этих шкур, – устало произнёс пухлый, передёргивая плечами.

– Да, есть, – со слабой улыбкой ответила Регина. – А у вас есть две крайне необходимые нам вещи: еда и... Доступ к классам.

– Значит еда... – рот Донни слегка дёрнулся.

Донни и Даниель обменялись взглядами.

– Если еда, то это относительно просто. Миссис Гамильтон обладает властью продать столько, сколько посчитает нужным. А мы возьмём столько одежды, сколько вы сможете выделить. Пока что наша Деревня не отыскала ничего похожего на хлопок или монстров с шерстью для разведения, поэтому в основном мы можем делать одежду только из шкур. А они...

– От них зудит кожа, – вставил Даниель.

– Что же касается классов... – продолжил Донни. – Есть несколько... связанных с ними условий.

Улыбка Регины не изменилась.

– Что касается одежды, большинство из наших запасов – это медицинские халаты, но у нас также есть некоторый больничный запас для... особых гостей. По дороге сюда мы смогли повстречать универмаг. Вы сказали условия... Кхм... – улыбка Регины так же не дрогнула. – Какие они?

Но как только Донни открыл рот, чтобы ответить, от группы сборщиков рядом с телами монстров раздались крики, и это сборище повернулось посмотреть туда.

По полю боя медленно шагал высокий, атлетично сложенный мужчина. Он был молод, скорее всего, ему было где-то около двадцати лет. Его отличительной чертой была твердая линия губ, а пронзительные зелёные глаза выделяли его среди остальных.

Глендель заметил, как Дозер и Донни обменялись шокированными взглядами. Регина тоже заметила и прищурилась.

Впрочем, больше всего потрясли воображение в этом мужчине его длинные рваные раны на левом плече. Его торс был полностью раскрыт, а от одежды остались лишь жалкие клочья. Его штаны были покрыты засохшей кровью, а растрёпанные волосы были все в поту.

Зелёноглазый мужчина бросил взгляд в сторону и поманил двух лениво развалившихся ребят с двумя наплечниками.

Они вскочили на ноги так, будто земля под ними стала лавой, и мигом помчались к нему. Мужчина сказал им что-то, они отсалютовали и убежали прочь.

Глендель начал слышать шептания вокруг него.

Гостхаунд.

Это же Гостхаунд...!

Он ранен...?

Так это и есть... Гостхаунд. Глендель не был уверен, чего именно он ожидал. Несмотря на то, что окровавленный мужчина перед ним определённо выглядел как сильный человек, он, казалось, не был достоин такого, чуть ли не поклонения, которое он видел во взглядах рядом стоящих людей.

А Гостхаунд шёл прямиком к их группе, его походка по-прежнему была очень медленной. Когда он подошёл к ним, двое мужчин, которых он отправил с поручением, вернулись с огромным столом, сделанным из крепкого дерева. Они оба несли его так, будто это картонка. Честно говоря, он выглядел как рабочий стол для обработки металла.

Гостхаунд кряхтя взобрался на него.

- Дозер, у тебя есть с собой топор? – снова прокряхтел он, бросив мимолётный взгляд на группу Регины, а после проигнорировал их.

- Эм, да...

- Отлично. Вскрой мою грудную клетку. Прямо вот здесь. Тебе придётся оттянуть ребра, попробуй аккуратно и чисто переломить грудную клетку: я больше не хочу получить никаких внутренних повреждений. О, Миранда, удачно. Отправь кого-нибудь за несколькими банками зелья здоровья высшего качества для подстраховки.

Пока остальные люди остолбенели от услышанного, миссис Гамильтон поклонилась и несколько раз махнула рукой людям, стоящим позади неё. В тот же миг в деревню БКП помчалась парочка человек.

Глендель огляделся. Он внезапно осознал, что все находившиеся в районе, медленно подходили ближе, сосредоточенно уставившись на Гостхаунда.

Казалось, словно Гостхаунд взбесился, когда он взглянул на Дозера и недовольным голосом сказал:

- Ну и?

- Эм, ладно, я просто...

- Ты не должен это делать. Если удар не убьёт тебя, то убьёт потеря крови, – заговорила Регина, притягивая внимание Гостхаунда. Они смотрели друг другу в глаза несколько секунд.

- Если хочешь, - предложила Регина. - Я могу разобраться с этим. Перед изменением мира я была хирургом.

Гостхаунд на миг задумался, но затем покачал головой.

- Это невозможно. Время не ждёт. Дозер, режь.

Дозер поднял топор, но Регина шагнула вперёд, хмурясь. Глендель мысленно вздохнул. Если в Регине что-то и было, то это упорство, и то, что от неё так быстро отмахнулись, не укладывалось в его голове.

- Ты потерял много крови и ведёшь себя глупо. Если будешь упираться, то умрешь, и не вини в этом никого кроме себя.

В воздухе повисла тишина. Гленделю было некомфортно от осознания количества смотревших на него людей.

Но Гостхаунд просто усмехнулся горькой улыбкой и сказал:

- До тебя легко не доходит, верно? Ладно. Вскрывай. Прямо вот здесь. Мне нужно достать оттуда кое-что.

Гостхаунд указал на точку посередине его правой грудной мышцы, что была чуть выше лёгкого. Регина кивнула и достала несколько инструментов из сумки. Иголку, скальпели и медицинский спирт.

Покачивая головой, Гостхаунд сказал:

- Не волнуйся о таких вещах. Просто режь. У меня осталось мало времени.

Регина прикусила губу, но отложила спирт и иголку в сторону. Она пошла вперёд с одним скальпелем и встала над телом пациента. С её лица ушли все эмоции. Вместо глупых переживаний она заняла отрешённую стойку и надавила скальпелем на указанное место.

Надавила ещё.

Надавила.

Надавила сильнее.

- Теперь понимаешь? – усмехнулся Гостхаунд. – Да, ты в этом деле лучше. Но у тебя не хватит сил, что поранить меня, даже когда я в таком состоянии. Даже с острейшим кинжалом ты не сможешь проникнуть мою кожу. Дозер, давай уже... режь.

Регина отошла назад с одеревенелым лицом, а Дозер шагнул вперёд, поднимая топор над головой. Он опустил топор по ровной дуге, и его лезвие утонуло примерно на несколько сантиметров в животе Гостхаунда.

- Было близко, у тебя вышло слишком просто, – шипя от боли, Гостхаунд прищурил глаза на Дозера. – Надеюсь, ты сможешь влезть в этот крошечный разрез рукой, чтобы сломать мне ребра? Достань их, потяни и выломай. Это не должно быть трудно, ведь они уже частично раздроблены.

Со слегка дрожащими руками Дозер полез внутрь рукой и схватил ребра Рэндидли, заставив его застонать. Он попробовал применить силу, но, к его удивлению, ребра сопротивлялись. Поэтому он потянул сильнее, а затем ещё сильнее. Моргая в замешательстве, Дозер скорректировал положение руки и кряхтя дёрнул. Наконец-то, его усилия были вознаграждены громким щелчком. Ребра Гостхаунда разломились в стороны и открылись, обнажив большую часть его грудной полости.

Он поманил рукой, и ему передали банку с зельем здоровья, которую он тут же начал пить. Примерно на половине банки, он сказал:

- Ты должен увидеть розовый язык, охваченный шипастой лозой. Вытащи их и швырни на землю. После этого держитесь от них подальше и долгое время не прикасайтесь.

Глендель не знал, что удивило его больше: сказанные этим человеком странные вещи, или то, что Дозер и вправду залез рукой в его грудь и вытащил два дико извивающихся объекта. Дозер торопливо отбросил их в сторону, а ближайшие люди попятилась назад, подальше от странных штуквин. Затем Дозер придавил сломанные ребра назад вниз в их примерные места и вытащил топор.

Гостхаунд выпил остаток зелья, и рана постепенно исцелилась. Тяжело дыша, он рухнул на стол, закрыв глаза.

- Пёсик... сколько из этого твоей крови? – спросила Лира, что незаметно для всех пробралась сквозь собравшуюся толпу, и, оказавшись возле стола, удивлённо уставилась на Гостхаунда.

- Меньше половины. Моя только свежая, – уголки его рта изогнулись в усмешке.

После этого он, как казалось со стороны, огромными усилиями поднял себя на ноги.

– И где та хрень, что сделала это с тобой? – её голос опустился до опасных нот, а её глаза начали сиять чистым синим цветом.

Как ни странно, как только это случилось, Глендель начал ощущать непонятное чувство грядущей опасности, и ему пришлось бороться с внезапным инстинктом убежать подальше от этой опасной женщины. Но Гостхаунд просто махнул рукой.

Пространство прямо позади стола, которое было наиболее пустынным, теперь оказалось заполнено странным существом с искромсанной плотью, размером с маленький автобус. Верхняя часть напоминала льва, а нижняя половина медузу.

Глендель побледнел, когда понял, что это не часть медузы, а просто большая часть тела превратилась в висящие полоски разорванной розовой плоти.

Лира замерла, затем хихикнула, закатывая глаза. С неё ушло всё напряжение.

– Ты оставил всё весёлое только себе.

Гостхаунд засмеялся, подходя к языку и шипастой штуке. Язык теперь, казалось, меньше боролся, а когда Гостхаунд приблизился, шипастая штука соскользнула с него и направилась в сторону Гостхаунда. Потом лоза поднялась по его телу и обвилась вокруг плеч.

Моргнув, Глендель заметил, как над языком появился странный непритязательный мужчина. Когда он посмотрел вниз на язык, его глаза заискрились. Он медленно потянулся, собираясь взять язык.

Но затем Гостхаунд фыркнул и щелкнул пальцами, что вызвало взрыв тепловой волны, от попадания которой язык сморщился и зашипел, исчезая в никуда.

– Моя добыча, – проворчал Гостхаунд, прежде чем вернуться к столу и со вздохом откинуться на него.